

Геннадий Константинов, ▲

ДЕЛЯГИН ПРЕДЛОЖИЛ РЕФОРМУ МЕДВЕДЕВУ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИХАИЛА ДЕЛЯГИНА ПРЕДЛОЖИЛ ПРЕМЬЕРУ ДМИТРИЮ МЕДВЕДЕВУ АДМИНИСТРАТИВНУЮ РЕФОРМУ...

И

ститут проблем глобализации, возглавляемый экономистом Михаилом Делягиным, 9 ноября направил на имя Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева доклад «Принципы преобразования

исполнительной власти», посвященный необходимости скорейшего проведения административной реформы.

Так, принципы предлагаемой ИПРОГ реформы следующие:

1. Разграничение сфер ответственности

Министр должен быть хозяином в своей области и нести полную ответственность за свои решения.

2. Изменение структуры министерств

Структура министерств устарела: в частности, все отраслевые министерства должны быть безжалостно включены в состав Минэкономразвития (единственное исключение в силу специфики – Минатом, который должен быть восстановлен), антимонопольная служба должна поглотить службу по тарифам и стать полноценным министерством.

Министерства должны состоять из департаментов, занимающихся конкретными отраслями либо проблемами. Лукавая практика передачи функций госуправления на аутсорсинг специально создаваемым структурам должна быть пресечена везде, где служит инструментом удорожания оказываемых государством услуг и безответственности чиновников, - то есть почти везде.

Искусственное разделение функций между министерствами, «вырабатывающими политику», осуществляющими контроль службами и «предоставляющими услуги» агентствами должно быть окончательно ликвидировано: оно парализует созидательную деятельность и служит лишь безответственности чиновников.

3. Соблюдение сроков

Межведомственные согласования должны выполняться в сжатые сроки, при нарушении которых вопрос должен поступать на рассмотрение арбитра – аппарата правительства.

4. Необходимость внешнего контроля за деятельностью министерств и ведомств

Практика ведомственного контроля блистательно доказала свою бесплодность: «ворон ворону глаз не выклюет». Конечно, силовые структуры должны сохранить департаменты собственной безопасности, - как из-за их исключительной важности, так и из-за исключительной же глубины их разложения. Но по-настоящему действенный контроль должен быть внешним и осуществляться как существующими структурами вроде Счетной палаты, прокуратуры, Росфинмониторинга, так и специальными структурами, подчиненными лично президенту России и созданными за счет объединения существующих ведомственных служб.

5. Введение электронного документооборота

Не только документооборот, но и сам процесс принятия решений должен быть переведен в электронную форму. Это потребует неимоверных мер по обеспечению компьютерной безопасности, но овчинка стоит выделки: качественное ускорения принятия решений кардинально изменит облик государства и всей страны, а система электронного

принятия решений позволяет осуществлять за чиновниками не ощущаемый ими контроль. И, если сегодня проверка часто ведет всего лишь к пожару в архиве, в новой системе чиновник не сможет ничего подозревать до предъявления конкретного обвинения.

6. Разделение полномочий президента и премьер-министра

Наконец, пора положить конец византийской системе, при которой президент поручает премьеру руководить не подчиняющимися ему министрами (ведь не он их назначает и увольняет). Разделение власти президента и ответственности премьера удобно, но является институциональным источником безответственности, которой поражена власть в целом. Нужно совмещение постов, при котором президент, как в США, руководит правительством, а премьер становится первым замом, «сидящим на хозяйстве».

7. Мотивационная составляющая

Упрощение системы управления сократит число чиновников (особенно в региональных структурах федеральных ведомств) и качественно повысит их роль. При этом чиновник должен работать не столько за деньги (нелепо соревноваться в этом с бизнесом), сколько за почет и железобетонные социальные гарантии.

- Административная катастрофа 2004 года отбила охоту к реструктурированию власти. Основанная, насколько можно понять, на фрагментарном (и просто малограмотном) переводе с английского, выкинутом в архив в силу явной неадекватности еще в середине 90-х, она разорвала единый организм исполнительной власти, реализовала вековечную мечту чиновничества об институционализации безответственности и привела к длительному бюрократическому параличу, последствия которого полностью не изжиты и сейчас, констатирует директор ИПРОГ Михаил Делягин. - Органы исполнительной власти представляют собой невнятную мешанину из агентств, служб и департаментов с самыми разными полномочиями, зачастую непредсказуемыми для их же сотрудников. Алгоритмы взаимодействия между ведомствами сложнее древних китайских церемоний, а талант и энергия лучших управленцев бесплодно расточаются в нелепых согласованиях.

«Следует преодолеть разделение функций стратегического и тактического управления, которое в сегодняшней России носит искусственный характер, и совместить посты президента и премьера, установив, что президент по должности обязан не только формировать, но и непосредственно возглавлять правительство. Соответственно, это потребует объединения администрации президента с аппаратом правительства и перехода к некоторому подобию представляющей в настоящее время наиболее логичной и внутренне стройной американской системы...»

Механизмы контроля, блокируя созидательную деятельность, не мешают коррупции, которая производит впечатление основы государственного строя. О разумности решений свидетельствует то, что исправлять их то и дело приходится первым лицам: больше некому, хотя размножение бюрократии вызывает ностальгию и по царской, и по советской России.

Короче: хаотичность работы правительства представляется отдельной и реальной угрозой госбезопасности.

В условиях приближения мира к пропасти глобальной депрессии, а России – системного кризиса это неприемлемая роскошь, а реорганизация правительства – необходимое (хотя и далеко не достаточное) условие относительно нормальной жизни.

Пути оздоровления общеизвестны. Они многократно провозглашались даже самими творцами катастрофы 2004 года, но для движения по ним нужно стремление к эффективности госуправления в целом, а не к тем или иным частным интересам.

Прежде всего, пора разграничить сферы ответственности. Министр должен быть хозяином в своей области и нести полную ответственность за свои решения. Структура министерств устарела: в частности, все отраслевые министерства должны быть безжалостно включены в состав Минэкономразвития (единственное исключение в силу специфики – Минатом, который должен быть восстановлен), антимонопольная служба должна поглотить службу по тарифам и стать полноценным министерством.

Межведомственные согласования должны выполняться в сжатые сроки, при нарушении которых вопрос должен поступать на рассмотрение арбитра – аппарата правительства.

Искусственное разделение функций между министерствами, «вырабатывающими политику», осуществляющими контроль службами и «предоставляющими услуги» агентствами должно быть окончательно ликвидировано: оно парализует созидательную деятельность и служит лишь безответственности чиновников.

Министерства должны состоять из департаментов, занимающихся конкретными отраслями либо проблемами. Лукавая практика передачи функций госуправления на аутсорсинг специально создаваемым структурам должна быть пресечена везде, где служит инструментом удорожания оказываемых государством услуг и безответственности чиновников, - то есть почти везде.

Практика ведомственного контроля блистательно доказала свою бесплодность: «ворон ворону глаз не выклюет». Конечно, силовые структуры должны сохранить департаменты собственной безопасности, - как из-за их исключительной важности, так и из-за исключительной же глубины их разложения. Но по-настоящему действенный контроль должен быть внешним и осуществляться как существующими структурами вроде Счетной палаты, прокуратуры, Росфинмониторинга (в составе ФСБ), так и специальными структурами, подчиненными лично президенту России и созданными за счет объединения существующих ведомственных служб.

Не только документооборот, но и сам процесс принятия решений должен быть переведен в электронную форму. Это потребует неимоверных мер по обеспечению компьютерной безопасности, но овчинка стоит выделки: качественное ускорения принятия решений кардинально изменит облик государства и всей страны, а система электронного принятия решений позволяет осуществлять за чиновниками не ощущаемый ими контроль. И, если сегодня проверка часто ведет всего лишь к пожару в архиве, в новой системе чиновник не сможет ничего подозревать до предъявления конкретного обвинения.

Наконец, пора положить конец византийской системе, при которой президент поручает премьеру руководить не подчиняющимися ему министрами (ведь не он их назначает и увольняет). Разделение власти президента и ответственности премьера удобно, но является институциональным источником безответственности, которой поражена власть в целом. Нужно совмещение постов, при котором президент, как в США, руководит правительством, а премьер становится первым замом, «сидящим на хозяйстве».

Упрощение системы управления сократит число чиновников (особенно в региональных структурах федеральных ведомств) и качественно повысит их роль. При этом чиновник должен работать не столько за деньги (нелепо соревноваться в этом с бизнесом), сколько за почет и железобетонные социальные гарантии... ▲

Основные принципы управленческого оздоровления исполнительной власти:

- 1. Президент по должности должен возглавлять и формировать правительство. Администрация президента и аппарат правительства должны стать единой структурой.**
- 2. Необходимо интегрировать функциональные, отраслевые и региональные функции государственного управления.**
- 3. Следует в полной мере воспользоваться качественно новыми управленческими возможностями, предоставляемыми электронным документооборотом, в национальном масштабе, и преобразовать на основе этих возможностей всю архаичную систему госуправления.**
- 4. Жизненно необходимо искоренить институциональные предпосылки коррупции с последующей чисткой госаппарата.**